

ФУНКЦИИ ПОВТОРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ДЮРАС

Маргерит Дюрас – известнейшая французская писательница, которая родилась в 1914 году в Индокитае, недалеко от Сайгона – является автором большого числа романов, ее наследие занимает особое место во французской литературе XX века.

На общем фоне достаточно большого числа литературоведческих, языковедческих и критических работ, обращающих внимание на регулярные повторы в произведениях Маргерит Дюрас, их статус остается недостаточно изученным именно как способ организации особого диалогического пространства в творчестве писательницы.

Кроме того, в текстах, представляющих собой сценарии или диалоги к фильмам, повтор заслуживает внимания не только как «излюбленный» стилистический прием писательницы, но прежде всего в контексте включенности повтора в «кинематографическое» пространство ее текстов.

В диалогах к фильму «Хиросима, любовь моя», публикуемых отдельной книгой в издательстве Gallimard (Duras, M. Hiroshima mon amour. – Paris : Editions Gallimard, 2004) мы смогли выявить следующие случаи полного и частичного повторов. Русский перевод реплик героев – мужчины и женщины – мы приводим, основываясь на субтитрах к фильму «Хиросима, любовь моя»:

Quatre fois au musée (à Hiroshima) [р. 24] – полный повтор.

‘Четыре раза в музее’ (4:24).

‘Четыре раза в музее’ (4:43).

‘Четыре раза в музее’ (5:14).

В написанных Дюрас диалогах больше полных повторов, чем частичных.

Рассмотрим далее повторы, выявленные нами не в репликах, а в авторской речи. Для этого обратимся к оригинальному тексту и русскому переводу романа Дюрас «Плотина против тихого океана»:

Faudra que tu lui dises demain de plus jamais revenir.

– *Plus jamais ?*

– *Plus jamais* (Duras, M. Un barrage contre le Pacifique. – Paris : Editions Gallimard, 2010).

‘Скажи ему завтра, чтобы духу его тут больше не было.

– Никогда?

– Никогда’ (Дюрас, М. Плотина против Тихого океана; пер. с фр. И. Кузнецовой, М. Архангельской. – СПб. : Амфора, 2000).

Частичные повторы выступают в диалогах, написанных Дюрас, важным средством художественной выразительности, создавая «эффект эха» и выступая в качестве особого, «кинематографического» элемента ее авторского стиля.